

К.Н. СТАНКОВ
(Волгоград)

ЯКОВ II СТЮАРТ И ИДЕЯ ВСЕОБЩЕЙ ВЕРОТЕРПИМОСТИ

Рассматривается религиозная политика последнего британского монарха католика Якова II Стюарта.

Ключевые слова: *Яков II, всеобщая веротерпимость, католики, неконформисты, Тест-Акты, карательные законы.*

В 1685 г. впервые со времен Реформации на британский престол вступил католик – Яков II Стюарт. Одной из главных целей его политики стало облегчение положения его единоверцев, подвергавшихся жестоким преследованиям, которые были официально закреплены карательными законами, принятыми в XVI – начале XVII вв. Позднее, в эпоху Реставрации, их дополнили «Тест-Акты». Религиозные реформы Якова II и их основная направленность являются одними из самых дискуссионных вопросов во всем комплексе проблем, связанных с политической деятельностью этого монарха.

Первоначально Яков II поставил своей целью создать союз католиков и англикан. Однако, к концу второго года всего правления столкнувшись с упорным сопротивлением англикан, король сменил стратегию и провозгласил политику всеобщей веротерпимости – предоставление полной свободы вероисповедания и равных гражданских и политических прав всем христианским конфессиям Британии.

12 февраля 1687 г. Яков II выпустил в Шотландии декларацию, согласно которой полная свобода отправления религиозных обрядов даровалась пресвитерианам, квакерам и католикам. Чтобы смягчить эффект от столь радикального поворота короны в религиозной политике, в начале документа сообщалось о даровании религиозной терпимости «умеренным пресвитерианам», затем упоминалось о квакерах, и лишь в конце - о единоверцах короля [16, с. 417–419].

4 апреля 1687 г. Яков II выпустил первую «Декларацию о веротерпимости» в Англии, которая отменяла все карательные законы, разрешала свободное отправление богослужений и других обрядов. На государственные должности были допущены люди независимо от их религиозных убеждений. Особым пунктом оговаривалось, что король не предпримет наступления на позиции англиканской церкви, которая будет продолжать пользоваться полной свободой, и за англиканами останется «вся их ответственность» [7, с. 396–397]. 28 июня 1687 г. такая же декларация была выпущена в Шотландии [16, с. 426–427].

В 1687 г. Яков II приступил к подготовке так называемого «подтасованного парламента», который должен был отменить карательные законы и «Тест-Акты» [7, с. 121]. Единственной массовой силой в Англии, которая была готова поддержать широкую религиозную терпимость, являлись протестантские неконформисты. Поэтому главной целью предвыборной кампании 1687 г. (сами выборы намечались на апрель 1688 г., но затем их пришлось перенести на осень того же года) стало привлечение в парламент максимально возможного числа сектантов [8, с. 61]. В 1687–1688 гг. была предпринята масштабная кампания по переформированию состава городских корпораций, от которых на местах выдвигались депутаты в парламент путем массовой замены городских хартий [12, с. 269–275]. Согласно подсчетам М. Эшли в 1688 г. были заменены хартии у тридцати пяти городов Англии [1, с. 112–113]. По данным Дж.Р. Джоунса, в эти перетасовки было вовлечено несколько тысяч представителей британской политической элиты [8, с. 61].

Кроме того, Яков II взялся лично пропагандировать идею всеобщей веротерпимости в районах проживания сектантов и привлек к этой кампании авторитетных лиц среди неконформистов: известного виг-юриста Уильяма Уильямса и лидера квакеров Уильяма Пенна [13, с. 31–44]. В сентябре 1687 г. король совершил поездку по западным графствам Англии, призывая представителей местных элит отдать голоса за кандидатов, которые вместе с королем установят «эту свободу настолько же прочно, как была установлена “Великая хартия вольностей”» [2, с. 248]. Яков II в своих выступлениях подчеркивал, что именно свобода совести является залогом мощи и богатства соседних Нидерландов. Таким образом, король пытался представить установление свободы вероисповедания не как свою личную инициативу, а как общенародное дело. В целом, сектанты (по некоторым данным – даже бывшие в их числе участники восстания герцога Монмаута) приняли Якова II достаточно благожелательно: впервые в британской истории королевская власть предлагала им то, чего они в течение почти столетия добивались путем заговоров, восстаний, Гражданских войн и революции [13, с. 31].

Чтобы подорвать господство англикан на местах, Яков II начал формировать корпус государственных чиновников из сектантов и католиков. В августе-декабре 1687 г. было заменено 13 лордов-лейтенантов. В нескольких графствах ими были назначены католики. Король отдал приказ новым лордам-лейтенантам предоставить часть должностей мировых судей католикам и сектантам [1, с. 89].

Между тем внутреннее положение в Англии с середины 1687 г. стало обостряться. Поэтому Уильям Пенн убеждал Якова II вынести на парламентские дебаты только вопрос об отмене карательных законов, которые касались и католиков, и протестантских неконформистов, считая, что это не вызовет такой острой реакции как вопрос о «Тест-Актах», изначально направленных, в первую очередь, против католиков [12, с. 297–298]. Возможность того, что парламент поддержит подобный проект, была тем вероятнее, что после осуществленных королем реформ доля сектантов в нижней палате должна была оказаться гораздо большей, чем обычно. Впрочем, сам У. Пенн был заинтересован в том, чтобы использовать свое влияние на Якова II в целях отмены тех юридических ограничений, которые подвергали притеснениям, прежде всего, его единоверцев. Как осторожный и тонкий политик лидер квакеров пытался удержать Якова II от слишком радикальных действий, которые бы привели к его свержению, а значит – и потере неконформистами всех тех послаблений, которые они получили в его правление. Кроме того, У. Пенн, несмотря на свои либеральные взгляды, как и все протестанты того времени, негативно относился к католикам и не желал улучшения их положения. Лидер квакеров, хорошо знавший религиозную ситуацию в Англии, осознавал, что английское общество не скоро созреет для того, чтобы дать католикам равные с протестантами права, и отсрочить вопрос о «Тест-Актах» значит, фактически, отказаться от их отмены. Однако это также хорошо понимал и Яков II. Именно поэтому король остался непреклонным.

Последним актом, свидетельствующим о полном разрыве Якова II с англиканской церковью, стал «Процесс над семью прелатами», имевший место в июне-июле 1688 г. Готовясь к предстоящей сессии парламента, которая должна была коренным образом изменить положение конфессиональных меньшинств, король нуждался в широкой поддержке населения. Яков II сделал ставку на энергичные меры, которые были бы популярны среди неконформистов, одновременно со скорейшим оповещением подданных о решительных реформах короля. Поэтому, издав 27 апреля 1688 г. вторую «Декларацию о веротерпимости» в Англии, Яков II 4 мая направил англиканскому духовенству указ о том, что декларация должна быть зачитана во всех церквях королевства [7, с. 83]. По замечанию Б. Ленмена, в XVII – начале XVIII вв., церковные кафедры были самым эффективным средством общения с широкими слоями населения [9, с. 15], и Яков II решил их использовать с целью подготовки общественного мнения к предстоящим решениям осеннего парламента.

Данная мера вызвала возмущение духовенства англиканской церкви, прежде всего ее главы – архиепископа Кентерберийского Уильяма Сэнкрофта. Впрочем, сомнительно, что Яков II намеренно пошел на столь острый конфликт с господствующей в Англии деноминацией. Вероятно, король даже не оценил всю его глубину и опасность. Свидетельства ряда документов (в том числе личных заметок мо-

нарха) позволяют утверждать, что Яков II предвидел дальнейшее углубление процесса Реформации церкви, а потому считал, что «Высокая англиканская церковь», стоящая, по сути, на позициях «королевской Реформации» XVI в., будет постепенно терять свое влияние в обществе, и религиозное будущее Англии – за сектами [11, с. 75–83]. Поэтому, вероятнее всего, король просто проигнорировал мнение англиканского духовенства, а архиепископ Кентерберийский и еще шесть епископов, подавших петицию против «Декларации» и разрешительной власти короля, были заключены в Тауэре.

Касательно самой «Декларации о веротерпимости» 1688 г. следует отметить, что она свидетельствует о том, что программа преобразований в конфессиональной сфере Якова II была в значительной степени более либеральной, чем религиозная политика Вильгельма III Оранского. В декларациях, выпущенных Яковом II, прямо заявлялось, что свобода открыто исповедовать свои религиозные убеждения предоставляется всем христианам без исключения. Единственное ограничение было связано с политической составляющей – с запретом использовать религиозные собрания в антигосударственных целях: «Ничего не должно быть проповедано. Такое, что может <...> отвратить сердца наших подданных от нас или нашего правительства». В свою очередь, «Акт о веротерпимости», принятый в 1689 г., лишь отменял отдельные из ранее принятых законов, ущемлявших права протестантских неконформистов, и не распространялся на католиков и унитариев. При Вильгельме III возобновились преследования квакеров. В 1690-е гг. многие сектанты заявляли, что веротерпимость, дарованная при католике Якове II, была гораздо полнее той, что они получили при его преемнике-кальвинисте [7, с. 396–404]. Это явилось слабой стороной политики монарха-католика. Яков II стремился провести в жизнь реформы, к которым его подданные были еще не готовы. Тосканский посланник в Англии граф Террези, трезво оценивавший ситуацию в стране, в июне 1688 г. писал герцогу Козимо в Италию: «Распространение на католиков свободы вероисповедания» станет возможным лишь спустя «много лет» [14, с. 183].

В историографии долгое время утверждалось, что все «Декларации о веротерпимости» Якова II были пустой фикцией и на деле исполнялись только в отношении католиков, а протестантские неконформисты продолжали притесняться. Однако данное положение опровергается фактами. В состав Тайного совета Англии даже в последние месяцы правления Якова II наряду с католиками, входили англикане (лорды Черчилль, Престон, Дартмут, Годолфин, Мидлтон, Галифакс), пресвитериане и индипенденты. По данным Дж. Кэллоу, последний состав Тайного совета Англии, функционировавшего при Якове II, был представлен лишь восьмью «членами, из которых все были протестантами» [4, с. 8].

Один факт включения в Тайный совет индипендентов – представителей секты, показавшей себя самым непримиримым противником института монархии, члены которой приняли прямое участие в казни отца Якова II – Карла I – служит важнейшим аргументом против любых предположений о том, что конечной целью католического монарха была Контрреформация.

Наряду с прочими сектантами гарантии веротерпимости были предоставлены баптистам и милленариям, несмотря на то, что представители обоих направлений в британском протестантизме приняли активное участие в событиях Английской буржуазной революции 1640–1660 гг. Так, баптисты образовали одно из крыльев индипендентов. К их общинам принадлежала значительная часть представителей наиболее радикального политического течения этого периода – левеллеров. Милленарии (в отечественной историографии больше известны как «люди пятой монархии») отрицали любую светскую власть и, в отличие от многих других религиозных радикалов (например, квакеров), были крайне воинственны. В частности, к их секте принадлежали многие офицеры и солдаты «армии нового образца». Известный генерал «круглоголовых» Томас Гаррисон, входивший в круг ближайших соратников О. Кромвеля, принадлежал к «людям пятой монархии» [3, с. 30].

В графствах должностные посты были заняты католиками и протестантами примерно в равной пропорции, причем количество католиков всегда зависело от конфессионального состава административных единиц. В таких протестантских центрах, как Западный Йоркшир, Корнуолл и Шропшир все должности мировых судей и заместителей лордов-лейтенантов были заняты исключительно протес-

тантами [5, с. 209–212; 12, с. 265]. В 1688 г. мэрами таких крупных городов, как Эксетер и Ньюкасл стали нонконформисты [3, с. 305–309]. В своем дневнике англиканин Ральф Торесби жаловался, что к 1688 г. места в корпорации Лондона «были заполнены самыми упорными сектантами» [15, с. 186]. Даже в Стаффордшире, где существовала значительная католическая община, из пяти мировых судей-офицеров только один был католиком. Посты мировых судей были заняты исключительно католиками только в графствах, где процент католического населения был наибольшим: в Камберленде, Уэстморленде, Эссексе [5, с. 211–212; 12, с. 274].

Армия Якова II на протяжении всего его правления оставалась протестантской как по своему составу, так и по характеру. Доля католиков не превышала 20 %. Из них офицеры католического вероисповедания составляли не более 10 % от общего числа военнослужащих. За все правление Якова II в английскую сухопутную армию было назначено всего четыре католических капеллана. В 1688 г., когда у короля появилась возможность, используя угрозу вторжения из Нидерландов, ввести как можно большее количество своих единоверцев в ряды армии, он ею не воспользовался. Показательно, что с 1685 по 1688 г. процентное соотношение католиков и протестантов в армии практически не изменилось. Англиканин граф Рересби в своих мемуарах сетовал, что Вильгельм Оранский, который «пришел, чтобы установить протестантскую веру», привел в Англию «в составе своей армии папистов больше», чем было в войсках его тестя-католика [12, с. 318].

В вопросе о подборе кадров Якова II прежде всего интересовали профессионализм и личная преданность, а религиозные убеждения стояли для него на втором месте. Ярким примером тому служит тот факт, что среди выходцев из католической Франции наибольшим доверием британского монарха пользовался гугенот – маркиз де Бланфор. В шотландской армии единственным католиком в высшем командовании был граф Дамбартон. В английском военно-морском флоте количество католиков в период правления Якова II было вовсе незначительным: из 100 офицеров – 15 человек и из 4,2 тыс. матросов – всего 20. Командующий военно-морскими силами адмирал Роджер Стрикленд в течение почти всего правления Якова II был вынужден скрывать свою принадлежность к католической церкви [10, с. 52].

В Шотландии Яков II также много сделал для протестантов. За время его правления в стране не было открыто ни одного костела. Яков II поддерживал в Шотландии не только государственную епископальную церковь, но и ее непримиримых противников, составлявших абсолютное большинство в стране – пресвитериан. Дж. Доналдсон убедительно доказал, что правление Якова II стало эпохой реставрации пресвитерианской церкви после гонений периода правления Карла II. О том, что Якову II удалось установить свободу совести в Шотландии в действительности, а не только на бумаге, свидетельствует тот факт, что после 1687 г. из Нидерландов на родину начали возвращаться те, кто покинул ее по религиозным мотивам [6, с. 382–383].

В целом, необходимо отметить, что преследование католиков в Великобритании являлось скорее пережитком эпохи Реформации. Как видно из приведенных примеров, приверженцы престола св. Петра были столь малочисленны и обременены столь жестким законодательством, что не представляли существенной угрозы протестантизму на Британских островах.

В рассматриваемую эпоху столкновения на религиозной почве были одними из наиболее жестких. В связи с этим прекращение дискриминации отдельных групп населения из-за их религиозных убеждений было важным мерой снижения социальной напряженности, которая была и так достаточно высокой из-за ряда других факторов, в первую очередь, как результат социальных последствий развития капиталистического производства, темпы роста которого в Британии в конце XVII в. были весьма высокими.

Кроме того, Яков II прекрасно понимал, что пока нонконформисты будут притесняться во всех трех королевствах, они будут таить в себе угрозу для правительства и монархии и будут выступать постоянным фактором, дестабилизирующим ситуацию в обществе. Пока король вместе с англиканской церковью преследовал нонконформистов, последние были его врагами. Яков II впервые предпри-

нял попытку использовать противоречия между сторонниками умеренной и радикальной реформации для укрепления позиции монарха в государстве: раздав посты во всех сферах и на всех уровнях государственного управления сектантам, Яков II направил всю их энергию на то, чтобы отстаивать свои новые позиции у англиканской аристократии и дворянства. В этой борьбе единственным союзником нонконформистов естественным образом оказывалась корона. Теперь сектанты были заинтересованы в том, чтобы всеми средствами усиливать власть английского монарха, а не бороться с ней, как это было прежде.

Литература

1. Ashley M. The Glorious Revolution of 1688. Panther : Hodder & Stoughton, 1968.
2. Burnet G. Bishop Burnet's History of His Own Time: From the Restoration of King Charles II to the Conclusion of the Treaty of Peace at Utrecht, in the Reign of Queen Anne. To which is prefixed, A Summary Recapitulation of Affairs in Church and State, from King James I to the Restoration in the Year 1660: in 3 v. / ed. by T. Burnet. L. : A. Millar, 1753. V. 2.
3. Calendar of State Papers, Domestic Series. Of the Reign of James II. June, 1687 February, 1689 / ed. by E.K. Timing. L. : Her Majesty's Stationary Office, 1972.
4. Callow J. The Making of King James II: The Formative Years of a Fallen King. Stroud: Sutton, 2000.
5. Childs J. The Army, James II and the Glorious Revolution. Manchester: Manchester univ. press, 1980.
6. Donaldson G. Scotland: James V – James VII. Edinburgh, 1978. P. 382–383.
7. English Historical Documents: in 12 v. / general. ed. : D. Douglas. L.: Eyre & Spottishwoode, 1953–1967. V. 8: 1660-1714 / ed. by A. Browning. 1953.
8. Jones J.R. James II's Revolution: Royal Policies, 1682-92 // Anglo-Dutch Moment: Essays on the Glorious Revolution and its World Impact / ed. by J.I. Israel. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1991. P. 47–71.
9. Lenman B. The Jacobite Risings in Britain, 1689-1746. L. : Eyre Methuen, 1980.
10. Miller J. Catholic Officers in the Later Stuart Army // The English Historical Review. 1973. V. 88. № 346. P. 35–53.
11. Original Papers containing the Secret History of the Great Britain, from the Restoration, to the Accession of the House of Hanover: in 2 v. / ed. by J. Macpherson. L. : W. Strahan & T. Cadell, 1775. V. 1.
12. Reresby J. The Memoirs of the Honorable Sir John Reresby, bart. And Last Governor of York. Containing Several Private and Remarkable Transactions, From the Restoration to the Revolution Inclusively. L. : Samuel Harding, 1734.
13. Sowerby S. Of Different Complexions: Religious Diversity and National Identity in James II's Toleration Campaign // The English Historical Review. 2009. V. 124. № 506. P. 29–52.
14. Terriesi to Duke Cosimo, June 1, 1688 // Haile M. Queen Mary of Modena: Her Life and Letters. L. : J.M. Dent; N.Y. : E.P. Dutton, 1905.
15. Thoresby R. The Diary of Ralph Thoresby, F.R.S. Author of the Topography of Leeds (1677-1724): in 2 v. / ed. by J. Hunter L. : H. Colburn & R. Bentley, 1830. V. 1.
16. Wodrow R. The History of the Sufferings of the Church of Scotland from the Restoration to the Revolution: in 4 v. Glasgow : Blackie & Son, 1832. V. 3.

James II Stuart and the idea of general toleration

There is considered the religious policy of the last British monarch, Catholic James II Stuart.

Key words: James II, general toleration, catholic, non-conformists, Test Acts, punitive laws.